

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.166.04
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ НИЖЕГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО» ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
НАУК

Аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 01 ноября 2019 г. № 4

О присуждении Гафнеру Константину Евгеньевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата социологических наук. Диссертация «Медиация как социо-коммуникативная технология конфликто разрешения» по специальности 22.00.06 – «Социология культуры» принята к защите 27.08.2019, протокол №2, диссертационным советом Д 212.166.04 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования РФ, приказ о создании диссертационного совета №105/нк от 11.04.2012 г. (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23).

Соискатель Гафнер Константин Евгеньевич, 1989 года рождения, в 2010 г. окончил бакалавриат Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» по направлению «Конфликтология», в 2012 г. окончил магистратуру Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» по направлению «Социология коммуникаций», в 2015 г. окончил аспирантуру Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» по специальности научных работников 22.00.06 «Социология культуры». Справка об обучении в образовательной организации выдана 16.02.2017 №04/3-14-АС-09.

В период подготовки диссертации (с 2016 г. по настоящее время) К.Е. Гафнер работает в ООО «Концепт Групп» в должности бизнес-тренера.

Диссертация выполнена на кафедре социологии культуры и коммуникаций факультета социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель – доктор философских наук, Василькова Валерия Валентиновна, профессор кафедры социологии культуры и

коммуникаций факультета социологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Официальные оппоненты:

1. Кузнецова Елена Игоревна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации ФГБОУ ВО «Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород.

2. Черняева Татьяна Ивановна, доктор социологических наук, профессор кафедры экономической психологии и психологии государственной службы Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Саратов.

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) в своем положительном отзыве, подписанном Е.В. Строгеецкой кандидатом политических наук, доцентом, заведующей кафедрой социологии и политологии ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)» указала, что диссертация и автореферат по своему содержанию, актуальности, научной новизне и достоверности полученных научных результатов соответствуют требованиям, предъявляемым ВАК при Министерстве образования и науки РФ к кандидатским диссертациям согласно пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор – Гафнер Константин Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – «Социология культуры».

Соискатель имеет 12 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации 12 работ, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ – 4 работы. Общий объем опубликованных работ – 4, 3 п.л. Наиболее значительные работы по теме диссертации:

1. Гафнер К.Е. Посредничество как форма разрешения конфликта в контексте обеспечения международной безопасности // Геополитика и безопасность, 2013. №4 (24). С. 79-82.

2. Гафнер К.Е. Технологии медиации в контексте информационной модели коммуникации. // Самоуправление, 2014. №5. С. 43-45.

3. Гафнер К.Е. Использование неклассических социокоммуникативных технологий в практической деятельности медиаторов // Дискуссия, 2015. №11 (63). С. 76-82.

4. Гафнер К.Е. Проблема медиации в контексте социологии конфликта // Конфликтология, 2016. №3. С. 277-288.

Авторский вклад соискателя при выполнении указанных публикаций состоял в проведении теоретического и практического анализа научной литературы, сравнении полученных результатов с теоретическими положениями и достижениями отечественных и зарубежных исследователей, в непосредственном написании текстов публикаций.

На диссертацию и автореферат поступили следующие отзывы:

1. Положительный отзыв официального оппонента доктора философских наук Кузнецовой Елены Игоревны, доцента, профессора кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации ФГБОУ ВО «Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова».

В отзыве указаны следующие замечания:

1) В параграфе 2.2. К.Е. Гафнер соглашается с цитируемым им на с. 79 утверждением, что медиация представляет собой способ мышления, который «не характерен для России», мыслящей в основном инверсионно, разрушительными крайностями, и характерен для Запада», но далее никак не аргументирует этот тезис. Вместе с тем, если обратиться к существующим российским социокультурным концепциям, трактующим феномены инверсии и медиации, то инверсия, которая характеризуется абсолютизацией полярности, может выступать как подчиненный момент медиации. В этом случае позиция автора, заявляющего диалектический подход к феномену медиации, остается декларативной.

2) Во второй главе диссертант обосновывает необходимость дальнейшей институционализации медиации в России, что предполагает процесс упорядочения и формализации процедур и операций, формирования устоявшихся практик. Вместе с тем характер институционализации отражает линейность в развитии социальных систем и социальных отношений. Не возникает ли в данном случае противоречия с принципами нелинейной парадигмы а исследовании медиации, к которой предлагает обратиться автор?

3) Медиация, как справедливо утверждает диссертант, является многоаспектным феноменом. Было бы нелишним с точки зрения коммуникативной прагматики, чтобы приведенный автором сравнительный анализ русскоязычных и англоязычных сайтов «Репрезентация социального взаимодействия в профессиональных

практиках медиации в интернет-пространстве» завершился выводом о связности или разбалансированности различных форм медиации как компонентов коммуникативных систем, представленных в работе в качестве социальной эмпирики.

4) Хотелось бы уточнить формулировку проблемы исследования практик медиации на русскоязычных и англоязычных сайтах профессиональных медиаторов, поскольку сама по себе специфика репрезентаций социального взаимодействия, как указано в параграфе 2.3. (с. 93), проблемой являться не может.

2. Положительный отзыв официального оппонента доктора социологических наук, Черняевой Татьяны Ивановны, профессора кафедры экономической психологии и психологии государственной службы Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

В отзыве указаны следующие замечания:

1) К.Е. Гафнер представляет медиацию как технологию конфликто разрешения. Однако в конфликтологическом смысле это технология урегулирования конфликтов. Именно так она трактуется и в Федеральном Законе «Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации)». Разрешение конфликта выступает как процесс снятия противоречий (решение суда, например), урегулирование же позволяет сторонам договориться при сохранении исходного противоречия. Синонимичное и взаимозаменяемое употребление концептов *урегулирование* и *разрешение* в диссертации вносит определенную путаницу в понимание авторской позиции и снижает возможности содержательного раскрытия темы.

2) С нашей точки зрения автор дает слишком широкое толкование медиации как любых форм посредничества, в этом смысле и представлена авторская типология моделей медиации. В точном значении термина ни восстановительные процедуры, ни оценочные технологии медиацией не являются.

3) Сомнительным представляется трактовка медиации как технологии управления самоорганизующейся аутопоэтической системой социокультурного характера. Самоорганизация и внешнее управление сущностно противоположны. С нашей точки зрения, более корректно говорить об *управлении конфликтом* в условиях самоорганизующейся системы. Вместе с тем характер замечаний носит в основном рекомендательный характер.

3. Положительный отзыв ведущей организации – ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)»

В отзыве указаны следующие замечания:

1) Имеет место определенное несоответствие объекта и предмета диссертационной работы. Социокультурный контекст социального конфликта, заявленный в качестве объекта исследования, оказывается периферийным на фоне тщательного и тонко проведенного анализа технологий проведения медиации. Приведенный в третьем параграфе второй главы сравнительный анализ русскоязычных и англоязычных сайтов профессиональных медиаторов также выстроен на сопоставлении структурных моментов репрезентации, но не ее социокультурных особенностей.

2) Анализируя опыт развития медиации как социокультурного института, автор сосредотачивается в основном на США, Великобритании, Германии и Австрии. Страны Восточной Европы лишь упоминаются в соответствующем параграфе. Возможно, стоит более подробно рассмотреть специфику развития института медиации в данных странах с целью расширения знаний об опыте практик медиации, возможных к применению в современной России.

3) Второй параграф второй главы «Проблемы институционализации медиации в Российской Федерации» затрагивает основные причины низкой популярности медиации в современной России. Интересно было бы узнать также авторские рекомендации по дальнейшему развитию института медиации в России.

4) В четвертой главе диссертации автором представляются результаты эмпирического исследования в виде полуструктурированных интервью. По результатам данного исследования автором достаточно полно раскрыты барьеры медиации, связанные с особенностями межличностного взаимодействия медиатора со сторонами конфликта за столом переговоров. При этом в ответах респондентов недостаточно отражены барьеры, связанные со спецификой процесса институционализации медиации в России.

4. Положительный отзыв на автореферат диссертации кандидата социологических наук, доцента кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого Ю.О. Обуховой.

В отзыве указаны следующие замечания:

1) Учитывая динамику развития медиации как социокультурного процесса, можно ли выделить новейшие тенденции в развитии медиации в настоящее время?

2) Какое влияние оказали интернет-коммуникации на процесс конфликто разрешения и какие вызовы, связанные с культурой общения, могут возникнуть для медиатора, в этой связи?

5. Положительный отзыв на автореферат диссертации кандидата социологических наук, Социологический институт РАН – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук Н.А. Зиновьевой.

Замечаний нет.

6. Положительный отзыв на автореферат диссертации ассистента кафедры конфликтологии СПбГУ, медиатора, члена НП «Лига Медиаторов» О.И. Андреевой.

В отзыве указаны следующие замечания:

1) В то же самое время, следует сделать замечание, которое касается эмпирического исследования, посвященного анализу профессиональных практик медиаторов. В исследовании приняло участие десять респондентов. Возможно, опрос большего количества специалистов позволил бы выявить новые техники и приемы, которые нарабатывают медиаторы-практики при разрешении конфликтов. Изучение мнений большего количества специалистов с разным стажем конфликто разрешения о коммуникативных барьерах и других трудностях, с которыми сталкиваются медиаторы, позволило бы усовершенствовать программу подготовки медиаторов.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации аргументирован соответствием научных трудов сотрудников направлению диссертационного исследования, наличием публикаций по проблематике исследования, что подтверждает их способность определить научную и практическую ценность представленной диссертационной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:

разработана авторская типологическая матрица моделей медиации (директивная, восстановительная, нарративная, трансформативная, фасилитативная), которая позволяет выявить специфику коммуникативных взаимодействий в ситуации конфликта между медиатором и сторонами и оценить их эффективность;

предложены перспективные направления изучения медиации на макро- и микроуровнях социологического исследования. На макроуровне медиация понимается как социокультурный институт, на микроуровне – как социальное взаимодействие в коммуникативных практиках;

доказано использование классических и неклассических социо-коммуникативных технологий в профессиональной деятельности медиаторов;

введено авторское понимание медиации с точки зрения теории самоорганизующихся систем, позволяющее по-новому рассмотреть коммуникативные практики профессиональных медиаторов.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказана авторская гипотеза специфики репрезентаций социального взаимодействия в профессиональных коммуникативных практиках на рынке оказываемых услуг (по материалам сравнительного анализа веб-сайтов медиации на русском и английском языках);

применительно к проблематике диссертации результативно использованы общенаучные методы познания: методы анализа и синтеза, системный подход, диалектический подход, теория аутопоэзиса, а также частно-научные методы исследования, используемые в социологии культуры: интервьюирование, анализ веб-сайтов;

изложены принципиальные отличия классической модели понимания медиации как процесса устранения содержательных шумов в информации и более сложной неклассической модели понимания медиации как самоорганизующегося процесса интеракций;

раскрыты теоретико-методологические преимущества подхода к изучению медиации с позиций социологии культуры, позволяющего рассматривать медиацию на микро- и макроуровнях;

изучены особенности развития медиации как социокультурного института (мировой и отечественный опыт);

проведена модернизация коммуникативного инструментария медиатора при работе с конфликтами.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработан оригинальный подход к анализу медиации в условиях самоорганизации социо-коммуникативных систем;

определена возможность дальнейшего совершенствования социо-коммуникативных технологий в предотвращении социальных конфликтов.

создана методическая основа для дальнейшего изучения социо-коммуникативных технологий медиации;

представлены исходные данные, практические выводы и результаты, которые могут быть использованы с целью развития системы подготовки профессиональных кадров.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория исследования построена на широком фактографическом материале, включающем отечественные и зарубежные социологические исследования;

идея базируется на обобщении и анализе отечественного и зарубежного опыта теоретических и эмпирических исследований медиации;

использованы данные авторских эмпирических исследований, проведенных в период с 2015 по 2017 гг.;

установлено соответствие авторских результатов диссертационного исследования результатам, представленным в значимых социологических исследованиях по данной тематике;

использованы актуальные методы и подходы, принятые в современных гуманитарных дисциплинах, аналитические методы сравнения научных результатов соискателя и ранее полученных данных по изучаемой тематике.

Личный вклад соискателя состоит в:

непосредственном участии в разработке основных выводов на всех этапах исследования;

апробации результатов исследования на региональных, российских и международных конференциях;

публикации результатов исследования в ведущих российских научных изданиях, включая издания ВАК.

Диссертация Гафнера Константина Евгеньевича «Медиация как социо-коммуникативная технология конфликто разрешения» является целостным, законченным научным исследованием, охватывает основные вопросы поставленной научной проблемы и соответствует критериям внутреннего единства, что подтверждается логикой и соответствующей содержанию работы структурой исследования, четко определенным методологическим основанием, последовательным изложением, обоснованностью и аргументированностью сделанных выводов.

На заседании 01 ноября 2019 года диссертационный совет Д 212.166.04 принял решение присудить Гафнеру К.Е. ученую степень кандидата социологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 5 докторов наук по специальности 22.00.06 – Социология культуры, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих

в состав совета, дополнительно введенных на разовую защиту человек – нет, проголосовали: «за» – 18, «против» – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель диссертационного совета

 Дорожкин А.М.

Ученый секретарь диссертационного совета

 Воронина Н.Н.

01 ноября 2019 г.

